

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Пермский государственный педагогический университет»

*Факультет иностранных языков*

**ПРОБЛЕМЫ РОМАНО-GERMANСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ,  
ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ  
ЯЗЫКОВ**

*Сборник научных трудов*

Пермь

ПГПУ

2007

**УДК 802/809**

**ББК 12/17+ Ш12/17-9**

**П 718**

**Рецензент:**

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пермского филиала  
Высшей Школы Экономики *И.В. Егорова*

**П - 781 Проблемы романо-германской филологии, философии, педагогики и методики преподавания иностранных языков:** сб. науч. тр. / Науч. ред. Т.Н. Романова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2007. – 130с.

**ISBN 978-5-85218-356-9**

Сборник содержит научные статьи по романо-германской филологии, философии и методике преподавания иностранных языков. Раздел филологии включает исследования по литературоведению, лексикологии, лингвокультурологии и прагматике английского, французского и немецкого языков. В разделе философии анализируются проблемы герменевтики познания. Вопросы воспитания, формирования конфликтной компетентности у учащихся, применения новых технологий в организации обучения учащихся и студентов (портфолио, создание Интернет-ресурсов и Интернет-проектов) рассматриваются в разделе, посвященном педагогике и методике преподавания иностранных языков.

Материалы сборника могут представлять интерес для широкого круга специалистов в области романо-германской филологии, философии и методики преподавания иностранных языков, аспирантов и студентов факультетов иностранных языков.

**УДК 802/809**

**ББК 12/17+ Ш12/17-9**

**Научный редактор:** кандидат филологических наук, доцент Пермского государственного педагогического университета *Т.Н. Романова*

**Редакционная коллегия:** канд. филол. наук, доц. *Т.Г. Логинова*; канд. пед. наук, доц. *М.А. Мосина*; канд. пед. наук, доц. *Е.Ю. Панина*, канд. филол. наук, доц. *Т.Н. Романова* (ответственный редактор)

Печатается по решению редакционно-издательского совета  
Пермского государственного педагогического университета

**ISBN 978-5-85218-356-9**

© Коллектив авторов, 2007  
© ГОУ ВПО Пермский государственный  
педагогический университет, 2007

отсылает читателя к истокам ситуации, проливая свет на место Боху в истории империи. Здесь вновь слышится «голос» оруэлловского О'Брайана: оказывается, что основной задачей творчества Боху было укрепление государственности Восточной империи. Об этом пишет Джигадиб в докладе императору: «выставляя тех, кого мы убиваем смутьянами, мы создаем вокруг них романтический ореол; изображая восставших жалкими и глупыми, мы кажемся несправедливыми....Боху преодолел это с потрясающей простотой» [Грей 2003:159]. Люди в Восточной империи существуют пассивно, а император предстает как неотвратимая всеразрушающая сила. Парадокс ситуации усиливается и тем, что поэма Боху – спланированная карательная акция, люди во всех городах империи должны читать он-лайн о событиях, происходящих в данный момент, чтобы «литературная и военная стороны поддерживали друг друга с необычной силой». Таким образом, Боху – запланированный человек с конкретной миссией, его жизненный путь и судьба определена советом начальников, что лишь подтверждает абсурдность поиска смысла жизни и возможности счастья для человека-винтика в тоталитарной системе.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грей, А.* Из истории одного мира / А. Грей. С.Пб., 2003.  
*Bernstein, S.* Alasdair Gray: A Study of his Fiction / S. Bernstein. Bucknell University Press, Lewisburgh & associated University Press, L., 2002.  
*Stevenson, R.L.* A postmodern Scotland / R.L. Stevenson // «Культура «Пост» как диалог культур и цивилизаций» под. ред. М.К. Поповой и В. Стрюкова (на англ. яз.). Воронеж: Воронеж. гос. ун-т. 2004. С.168 – 186.  
*Watson, R.* The Literature of Scotland / R. Watson. Basingstoke, Hampshire & L., 1984.

---

© Романова Т.Н., 2007

*Е.А. Шаравьев*

#### ***Герменевтика вопрошания***

"Человек рожден для того, чтобы мыслить; размышлять – его достоинство и назначение, мыслить как следует – его долг" [цит. по Антисери 2002:549] – так писал в 17 веке знаменитый ученый и философ Блез Паскаль. Что же такое – мышление? Несомненно, что это и выявление сущностных свойств какого-либо явления (предмета или процесса), и обнаружение его каузальных связей с другими явлениями, и установление закономерностей в его развитии – все это и многое другое в целом познание, иногда мгновенно неуловимый, а иногда трудный и временный переход от познания к знанию. То, что лежит в начале (и в основе) этого перехода, прекрасно выразил еще на заре

становления западноевропейской цивилизации Аристотель: "Удивление побуждает людей философствовать» (а для древнего грека это означало познавать – Е.Ш.)" [Аристотель 1976:69]. Однако, удивление – лишь субъективный психический феномен, переживание, реакция на столкновение с *иным*, объективной же (точнее, intersубъективной) формой его выражения, непосредственно предшествующей появлению нового знания (а следовательно, являющейся "мостиком" к нему от познания), является **вопрос**, в котором можно выделить два аспекта: лингвистический и психологический. Кроме того, проблема познания как перехода от познания к знанию настолько фундаментальна для современной науки, что представляется вполне целесообразным отдельно обозначить философскую интерпретацию вопрошания как феномена человеческого существования.

Что же такое вопрос с точки зрения лингвистики? Формальный анализ показывает, что у вопроса есть определенные характерные признаки: структурные (измененный по сравнению с утверждением порядок слов), компонентные (наличие вопросительных слов, необходимость вспомогательных глаголов в некоторых типах вопросов в английском языке) и функциональные (интонационное оформление в устной речи и вопросительный знак в письменной). В лингвистике существует противопоставление языка, понимаемого "как система объективно существующих...знаков...", а также как система правил их употребления и сочетаемости", речи, которая рассматривается "как воплощение, реализация языка (кода), который обнаруживает себя в речи и только через нее выполняет свое коммуникативное назначение" [Языкознание 1998:414]. Интересен тот (вполне хорошо известный) факт, что, например, в английском языке структурные признаки и наличие вспомогательных глаголов в принципе не обязательны для вопроса ("You want something?"), что является основанием для стилистического ограничения таких высказываний; отнесения их к т.н. "разговорной речи" ("colloquial speech"). Примечательно здесь то, что это – наиболее абстрактные и несущественные для коммуникативного назначения признаки (более того, они излишни, поскольку для реализации этого назначения вполне достаточно функциональных признаков и/или вопросительных слов, да и последние при содержательном, а не формальном, подходе могут быть отнесены к функциональным признакам вопроса), а следовательно, вопрос – это, прежде всего, **факт речи**. В подтверждение этого можно указать также и на то, что сам по себе набор знаков, е.г. "почему", "ты", "ждешь", для того чтобы стать вопросом, требует своего ограничения от всего множества остальных знаков данного языка (и всех их значений), что и происходит в процессе употребления, "реализации" языка – **речи** (тот же набор знаков может быть и придаточным предложением).

Главными и неотъемлемыми чертами вопроса как речевого акта, на наш взгляд, являются следующие:

а) вопрос всегда субъектен, имеет своего автора (это может быть как отдельный человек, так и определенная группа людей – научный коллектив, политическая партия, общественное объединение и т.д.);

б) вопрос всегда целенаправлен, причем двояким образом: он содержит *требование* ответа и предполагает (явно в форме обращения или неявно в сознании спрашивающего присутствует лишь образ "ответчика" как таковой, без его соотнесения с конкретной личностью) то, что этот ответ может дать;

в) вопрос всегда содержит предпосылочную часть, которая (по замыслу вопрошающего) должна являться основой ответа.

На основе содержательных и функциональных признаков вопроса (к последним, помимо интонации и вопросительного знака, мы относим и вопросительные слова) можно предложить "рабочий вариант" классификации вопросов:

1. Подтвердительные (т.н. "общие" вопросы, предполагающие ответ да/ нет): для них характерна поднимающаяся интонация (в англ. языке), отсутствие вопросительных слов (они не нужны, поскольку объектом вопрошания является лишь наличие/отсутствие какого-либо явления, e.g. "Есть ли жизнь на Марсе?") и предпосылочное полагание всех используемых понятий (ни одно из них не раскрывается в вопросе, не является объектом вопрошания);

2. Сущностные: для них характерна опускающаяся интонация, наличие вопросительных слов (Какой? Каковы? Что есть...? и т.д.) и предпосылочное полагание а) реальности объекта вопрошания (напр., Какова сущность мира?) и б) понятийной сетки, в рамках которой вопрошающий *ожидает* получить ответ (так, физик, наверное, в ответ будет ожидать полное разъяснение структуры материи; философ – всеобщих законов структуры материи, сознания и социума и их соотнесенности; теолог – сущности Бога и т.д.).

3. Конкретизирующие: нисходящая интонация, наличие вопросительных слов (Где? Когда? Кто? Что? Почему? Что случилось там-то тогда-то) и предпосылочное полагание факта (в прошлом, настоящем или будущем) определенного события (Где? Когда?) или какого-то события вообще (Что?);

4. Операциональные: нисходящая интонация, наличие вопросительных слов (Как? Каким образом?) и предпосылочное полагание возможности совершения действия (Как сделать вечный двигатель?), точнее – возможности существования чего-либо (Как возможны синтетические суждения априори?).

Кроме того, возможен и иной подход к вопрошанию, связанный с рассмотрением речи как информационного процесса. В таком случае можно выделить два основных типа речи: сообщение информации (утверждение) и ее запрос (вопрос). Однако тогда мы сталкиваемся с проблемой определения информационного типа междометий и других средств, с помощью которых язык реализует свою эмотивную функцию. На наш взгляд, возможны три причины, реально существующие в различных ситуациях у различных людей:

а) простая привычка, наподобие условного рефлекса, только реакцией в данном случае будет речевой акт (напр., "ой" – при боли или неожиданности);

б) сообщение-вопрос, целью которого является передать определенную информацию в надежде получить (узнать) реакцию вопрошаемого (так,

некоторые больные при посещении врача восклицают: "Доктор, я ведь сильно болен?", ожидая, что их в этом разуверят);

в) сообщение-ответ на *предполагаемый* говорящим вопрос (так, при походе в картинную галерею, со своими друзьями или один, люди иногда начинают восхищаться картинами, порицать их, обсуждать их достоинства или недостатки, хотя их об этом и не спрашивали; или на обеде в гостях мы торопимся похвалить блюда, поскольку нам чудится "немой" вопрос в глазах хозяйки).

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, по нашему мнению, именно вопрошание является динамической основой познания: на поверхности это проявляется как этап перехода от незнания к знанию, в глубинной же его сущности это и есть тот самый скачок (прерыв непрерывности), приводящий к появлению качественного нового знания. На рациональном, осознанном уровне психики точно сформулированный вопрос уже содержит значительную часть ответа и остается либо точно и полно рассмотреть понятия и их связи, в нем содержащиеся, либо точно спланировать и провести операции с объектами эмпирической действительности, им предполагаемыми. Поэтому при рассмотрении эмпирического аспекта вопрошания представляется интересным исследовать его соотношение с когнитивной сферой психики, точнее, с традиционно выделяемыми формами эмпирического и теоретического познания.

Ощущение предоставляет нам односторонние, крайне ограниченные, качественно не сводимые друг к другу знания и не только является основой генезиса (как в онтогенезе, так и в филогенезе) познания вообще, но и закладывает возможность вопрошания как требования объединения качественного многообразия получаемых данных.

Результатом восприятия является некий целостный образ, что отражает "отвечающую" способность психики как *синтеза* ранее полученного знания. Особенностью представления является сохранение образа и воспроизведение его вне непосредственного восприятия объекта, его порождающего, что сопровождается *избирательностью*, выборочностью того, какие черты объекта и насколько точно будут сохранены. Данное явление отражает такое свойство познания, как направленность, его обусловленность предшествующим опытом.

Рассмотрение форм теоретического познания выявляет его качественно единую с эмпирическим психическую основу. В основе как ощущения, так и понятия лежит «перцепция» – общая отражательная способность психики (в обоих случаях есть нечто воспринимаемое – материальный/идеальный объект, воспринимающее – органы чувств человека/его мышление и механика опосредования – совокупность физических явлений и их законов, определяющих взаимодействие материальных тел с органами чувств (совокупность мыслительных процессов, определяющих взаимодействие понятий мышлением через язык). Базисом восприятия и суждения является синтезирующая способность психики, поскольку в обоих случаях происходит соединение ранее полученной информации и, как результат, рождение новой целостности. И, наконец, за представлением и умозаключением скрывается

«персонализирующая» способность психики, что проявляется как в избирательности сохраняемого образа, так и в индивидуализированности рассуждений, личной обусловленности направленности познания.

Таким образом, можно предположить три аспекта человеческой психики с точки зрения ее когнитивной функции: «перцепция», «синтез», «персонализация»; качественно своеобразные, они принципиально не сводимы друг к другу и представляют собой три взаимопроникающих стороны единого сознания в широком смысле этого слова. Более того, это «единство» не формальное объединение, обусловленное единством носителя (т.е. тела), а наиболее глубинное стремление психики человека, подлежащее всем остальным и в той или иной мере обуславливающее их функционирование, что находит свое отражение во всем: в чувственном восприятии (иногда человек буквально «не видит» чего-либо, т.к. он полагает, что данный предмет не может быть в данном месте), эмоциональной активности (как правило, довольно трудно менять свое сложившееся отношение к другому человеку), теоретическом познании (стремление выявить нечто всеобщее – основу, метод познания, способ существования и т.д.). Однако, сталкиваясь с многообразием в каждый момент существования, «стремление к единству» попадает в замкнутый круг: порываясь реализовать себя, оно лишь творит новое и новое множество.

По-видимому, психофизиологической основой данного процесса является межполушарная асимметрия мозга. Причем, как отмечает проф. И.П.Меркулов (ссылаясь на данные нейрофизиологических исследований), “...различия между функциями полушарий...не сводятся к формам репрезентации материала (т.е. знаково-символическому и пространственно-образному – Е.Ш.), а касаются главным образом *способов переработки когнитивной информации* (курсив мой – Е.Ш.) или пространственно-образное мышление использует главным образом только холистическую стратегию...Для знаково-символического (логико-вербального) мышления, напротив, характерна главным образом аналитическая стратегия переработки лишь некоторых, существенных для анализа, признаков...” [Меркулов 2004:242-243]. Эти данные указывают на то, что вопрошание есть комплексный, интегративный психический процесс: холистическая стратегия правого полушария порождает вопрос как *требование* создания/воссоздания информационной целостности, аналитическая стратегия левого полушария является как «вечным нарушителем спокойствия» (выделяя новые объекты познания, раскрывая новые стороны объекта, не вписывающиеся в привычную схему, и т.д.), так и путем его восстановления (вычленяя связующие аспекты “старого” – “нового”).

Прежде чем приступить к рассмотрению философских аспектов вопрошания, хотелось бы отметить крайнее однообразие философской науки как в ее проблематике, формирующей традиционные области изучения (онтология, гносеология и т.д.), так и в подходах к ее исследованию (различные школы, течения и т.п.). Таким образом, изучение «философских аспектов» какого-либо феномена действительности во многом субъективно и зависит от

ряда факторов: мировоззренческой позиции познающего субъекта, его философских и общенаучных взглядов, предпочтений, интересов и др. Для того, чтобы уменьшить степень субъективности, мы рассмотрим вопрошание в рамках основных (оговоримся: на наш взгляд) разделов философии: гносеологии, онтологии и этики.

В гносеологии вопрошание (как вербальное, так и невербальное, если мы рассматриваем операциональное мышление) как, пожалуй, ничто другое указывает на предпосылочность познания, его зависимость от предыдущего опыта исследователя, в котором можно выделить две составляющие: символичный аппарат (знаки языка и образы невербального мышления, семиотически одинаково репрезентирующие действительность) и направленность, определяющую характер ответа (на речевом уровне это проявляется в типе вопроса). Однако предпосылочная природа вопрошания вовсе не означает релятивизм и субъективизм познания, а скорее наоборот, отображает его (познания) объективные результаты, поскольку происхождение предпосылок в процессе социализации индивида, который можно рассматривать как процесс диалоговый, вопросно-ответный (что предполагает и активность субъекта, отраженную в направленности). Точнее, объективное при данном его рассмотрении предстает как интересубъективное, как взаимосвязанное многообразие точек зрения всех познающих субъектов, с одной стороны, и взаимосвязанное многообразие моментов познания отдельного субъекта, с другой. В последнем случае познание предстает как активный внутренний процесс-диалог, результат взаимодействия как различных Я-образов, так и трех сторон психики (“перцепция”, “осознание”, “самосознание”). Притом объективность как внеположенность индивидуальному сознанию не исчезает, с этой точки зрения: она сохраняется как образ Другого, с которым и ведется диалог-познание. Разумеется, познавательная активность предметов и явлений объективного (с традиционной точки зрения) мира неизмеримо мала; точнее, она отсутствует как *процесс*, но проявляется в статике: предметы познаваемы, поскольку: а) они даны нашему сознанию (через органы чувств, приборы, логико-вербальное и образное мышление) и (что более фундаментально) б) они есть то, что они есть, абсолютное единообразие Другого (внешней среды, психики и их взаимодействия – соотношения потребностей и возможностей, прежде всего) никогда бы не смогло вызвать познание как реакцию на нарушенную/отсутствующую целостность сознания.

Кроме того, необходимо отметить, что и истина при таком подходе к познанию приобретает довольно интересные черты, т.к. он объясняет основные из ныне известных её концепций. Позиция *конвенционалистов* выделяет социальную обусловленность интересубъективности познания, зависимость *признания* его результатов от взаимодействий внутри научного сообщества. *Когерентная* концепция отражает субъективную сущность познания как создания единой смысловой целостности; по сути, это другая, индивидуальная, сторона конвенционализма: в основе “когерентной истины” – относительно *общепринятая* семиотическая система (знаки языка, понятийный аппарат и

т.д.), а базис “конвенциональной истины” – относительно взаимосвязанная смысловая система. *Прагматический* подход (в его широкой трактовке: критерий истины – практика) является практически единственным возможным *методом* познания динамически пассивных предметов объективного (традиционно) мира; даже моделирование и мысленный эксперимент, казалось бы, наиболее умозрительные методы познания, несут в себе элементы прагматики (если не понимать последнее как непосредственное использование в хозяйственных нуждах), поскольку позволяют оперировать объектами и придают им некую долю познавательной активности. И, наконец, *корреспондентская* концепция указывает на принципиальную инаковость объекта познания и в то же время на его открытость для изучения.

Кроме того, данный подход к изучению познания позволяет более явно выявить причины агностицизма: в целом это *направленность* познания, определяемая мировоззрением познающего субъекта, в основе которого лежит отношение к Другому. Можно предположить, что субъективно-идеалистический агностицизм, отрицающий возможность познания объективного мира и ограничивающий познание психикой субъекта, вызван либо индивидуальными особенностями смысловой целостности (собственное Я является доминантой познания, определяющей его направленность), либо гипертрофированными защитными механизмами самосознания, поскольку в данном случае наблюдается отвержение Другого, неприятие его инаковости и независимости. В случае объективно-идеалистического агностицизма, заменяющего познание на переживание смысловой целостности догматов веры, можно отметить неприятие собственного Я, его отвержение в пользу Другого.

Кардинальное отличие догматов веры (будь то какая-либо традиционная религиозная система или объективный идеализм Гегеля) от теоретического базиса науки в том, что последний открыт для критики-вопрошания; догматизм же обеспечивает смысловую целостность за счет ограничения этой сущностной черты человека. Главным критерием различения двух познавательно-мировоззренческих систем является наличие не сущностных (каждая религия дает определенную картину мира, его **описание**) или конкретизирующих (его **объяснение**), а вопросов операциональных, что лежит в основе *взаимодействия* с миром (крайностью этого подхода является растворение Я в надперсональном Мы, отвержение Другого при утверждении безличной формулировки “Человек – венец природы, развития, творения”).

Каким же предстает бытие при таком понимании познания? В основе ответа – два основных положения, определяющих данный подход к исследованию: во-первых, полагание вопрошания сущностной характеристикой человека, формирующей имманентные свойства познания (предпосылочность и направленность); во-вторых, выделение, с когнитивной точки зрения, трех сторон психики (“перцепция”, “сознание”, “самосознание”) каждая из которых в силу своих особенностей, по-своему влияет на фундаментальные мировоззренческие основы мышления. При таком подходе четко обозначается зависимость онтологических систем от познающего субъекта, что можно отобразить в таблице.

Таблица

| Доминирующий тип сознания                                                                                                | Особенности вопрошания                                                                                                                  |                                                                                 | Онтологические взгляды                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                                                                                          | предпосылки                                                                                                                             | направленность                                                                  |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| <b>Перцепция</b>                                                                                                         | Чувственное познание                                                                                                                    | На чувственно данный опыт                                                       | Наивный материализм                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |
|                                                                                                                          | Рациональное познание                                                                                                                   | На умозрительный опыт                                                           | Объективный идеализм                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| <b>Осознание</b><br>(создание системы мировоззрения, где ключевым фактором является обоснование методологии её создания) | Единое и тотальное Я (объединяет как крайних эмпирицистов, так и крайних рационалистов)                                                 | На опыт (и чувственный, и рациональный) собственного Я                          | Субъективный идеализм; построение картины мира заменяется описанием переживаний Я, которые (будь то вербальное или невербальное мышление, чувственный опыт или умозрение) лишаются какой бы то ни было толики всеобщности (в объекте и содержании)                                                                                                                                                                                                                  |
|                                                                                                                          | Я как единица Мы                                                                                                                        | На опыт Я как тождественный опыту Другого                                       | Диалектический материализм; выстраивается четкая последовательная мировоззренческая система, однако при этом из смысловой целостности исключается понимание уникальности собственного Я, поскольку акцент ставится на <i>общее</i> , и, прежде всего, исчезает понимание иррациональное, через вчувствование, т.к. оно противоположно логико-вербальному мышлению, аппарат которого (знаки языка, символы, понятия и т.п.) является сосредоточием общего в индивиде |
| <b>Самосознание</b>                                                                                                      | “Раздробленное Я” (доминирует осознание наличия бессознательных причин действий и/или наличия ряда относительно равноправных образов Я) | На понимание многообразия проявлений различных аспектов Я                       | Постмодернизм; сознательное разрушение онтологических систем как ложных (противоречащих бесконечному разнообразию Я) и вредных (навязывающих Я единое целостное основание)                                                                                                                                                                                                                                                                                          |
|                                                                                                                          | Я как неизбежный партнер Другого                                                                                                        | На понимание оснований, целей, способов и результатов взаимодействия Я с Другим | Целостной онтологической системы такого типа ещё не существует                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      |

Отдельно необходимо упомянуть категорию реальности, которая также является существенным свойством процесса познания, проявляющимся в утверждении значимости объекта познания. При доминировании перцепции как смыслообразующей функции сознания реальным является то, что соответствует избранному способу познания, а все остальное объявляется заблуждением, ересью, “бредом больного сознания”, “искушением дьявола” и т.д. При чувственном познании в данном случае как различные формы духовной общности людей, так и умозрительные рассуждения представляются

преходящими и противоречивыми. При познании рациональном таким же предстает вещный мир (прекрасный пример последнего – учение Платона).

Преобладающее осознание полагает реальным то, что соответствует образу Я, который является значимым для познающего субъекта; в случае с “единым и тотальным Я” раскрывается реальность всевозможных сознательных и бессознательных психических процессов, но при этом в той или иной мере теряется связь с вещным миром и Другим, теряется их смысловая значимость; при “Я как единице Мы”, наоборот, значимость, прежде всего, интерсубъективна, социальна, однако, таковой не обладают различные аспекты Я, не укладывающиеся в схему данной конкретной интерсубъективности.

И наконец, при доминировании самосознания критерием реальности становится операциональность, возможность использования объекта познания или знаний о нем для удовлетворения своих потребностей (главной из которых становится сознательное создание смыслового единства): в первом случае онтология исчезает как система, картина мира превращается в хаотическое образование, изменяющееся под влиянием того или иного состояния психики (исчезает и нереальное, по сути, это очень близко к “перцепции”, однако отсутствует главенствующий способ познания или различение сфер компетенций различных способов, что ведет к принятию буквально всего); во втором случае мировоззренческие последствия те же, однако принятие какой-либо картины мира зависит от диалога с Другим, бесконечность которого определяется неисчерпаемостью и различием Я собеседников, т.е. онтология из мировоззренческой системы превращается в мировоззренческий процесс.

Также следует отметить, что за вопрошанием как основной когнитивных процессов сознания скрывается один из, пожалуй, самых важных феноменов для философской мысли – феномен ценности. При таком подходе феномен ценности превращается в категорию смыслозначимости, которая, на наш взгляд, подчеркивает не только объективные, но и субъективные предпосылки ее формирования. На всех уровнях познания значимость определяется в его предпосылках и направленности. При преобладании “перцепции” характерной чертой является **способ формирования** значимости, некритичное ее усвоение как сознательно, в рамках какой-либо теоретической системы, так и неосознанно в процессе повседневной деятельности. Именно на данном уровне как нельзя лучше выделяется тесная взаимосвязь категорий значимости и реальности: то, что реально, ценно, а то, что ценно, реально, все же остальное лишь фикция. На уровне “осознания” такой чертой становится **способ существования** значимости, характеризующийся не уничтожением инаковости, а поглощением ее, включением в сферу своего влияния (т.е. то, что на предыдущем уровне полагалось как абсолютно ложное, теперь полагается содержащим истину, однако неверно ее представляющим или трактующим). На данном уровне происходит включение смыслозначимых структур сознания в теоретические системы, отражающие фундаментальные мировоззренческие позиции личности, главным свойством которых является их “отграниченность”, т.е. подчеркнутая инаковость в отличие от других систем. Эта “отграниченность” становится потребностью, зависимостью от Другого, хотя

ему и заведомо отказано в праве на правоту. Доминирующая смыслозначимая система выделяется, как правило, под влиянием относительно случайных социальных и личностных факторов, а ее предпосылки либо не осознаются, либо лежат вне критического сознания. Для этого типа сознания реально все, что воспринимается (эмпирически или умозрительно), однако реальность становится многогранной, дихотомия “реально – нереально” уступает место отношению степени; критике подвергается не факт существования какого-либо феномена, а его объяснение, т.е. способ включения в определенную теоретическую систему. Для развития “самосознания” характерной чертой является **способ взаимодействия**, а именно: единство и борьба противоположностей. Если “перцептивное” сознание лишь усваивает ценности, то “самосознание” приходит к осознанию фундаментального равенства этого множества. Причем и борьба, и единство ценностей имеют основание как в индивиде, так и в социуме. В первом случае такое взаимодействие порождается наличием ряда Я-образов (каждый со своим набором ценностей), с одной стороны, и интенцией к смысловой целостности, с другой. В социуме же единство и борьба ценностей основаны на множестве Я в фундаментальной (как для индивидуального, так и для общественного сознания) связке Я – Другой. На этом уровне исчезает нереальность, поскольку любой феномен сознания а) значим для него, б) имеет либо интерсубъективную *природу* (что обусловлено единством закономерностей психических и психофизиологических функций организма), либо такую же *форму* (что обусловлено социальной природой знака).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что вопрошание, таким образом, предстает как сложный процесс, охватывающий основные стороны сознания человека: языковую, психическую и ценностно-смысловую. Во всех трех случаях его изучение раскрывает, прежде всего, субъективную сторону познания: тип вопроса (т.е. направленность познания) определяется доминирующей когнитивной сферой сознания, содержание которой, в свою очередь, зависит от фундаментальных мировоззренческих позиций личности. Системообразующим фактором в этом триедином отношении является доминирующая когнитивная сфера (“перцепция”, “осознание”, “самосознание”), поскольку именно она обуславливает как процессы восприятия (отбор и интерпретация данных: языковых, эмпирических и теоретических, ценностно-смысловых/фундаментально-теоретических), так и реакцию сознания (выдвижение вопроса, направленность восприятия, осмысление и реализацию ценностно-смысловых основ личности). Тем не менее становление и развитие той или иной сферы не есть процесс самообусловленный, *causa sui*, а определяется как общей когнитивной направленностью личности, так и социальными факторами (необходимо отметить, что, возможно, существует взаимосвязь между доминирующими когнитивными сферами сознания как социокультурным феноменом и основными, с позиции герменевтики, этапами развития западноевропейской философии [см. об этом: Шаравьев 2005]. Кроме того, на наш взгляд, такой подход к изучению познания может привести к целостному о нем

представлению, так как он предполагает учить как личностных (языковых, символических, психических, мировоззренческих), так и социальных факторов.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

*Антисери, Д.* Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / Д. Антисери, Дж. Реале. В переводе и под ред. С. А. Мальцевой. С-Пб., Пневма, 2002.

*Аристотель.* Сочинения в четырех томах / Аристотель; Т.1. ред.В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976.

*Меркулов, И.П.* Мышление как информационный процесс Эволюция. Мышление. Сознание / И.П. Меркулов / под ред. И.П. Меркулова. М.: Канон +: ОИ “Реабилитация”, 2004.

*Шаравьев, Е.А.* Герменевтический подход к истории западноевропейской философии /Е.А. Шаравьев // Проблемы романо-германской филологии, философии и методики преподавания иностранных языков. Пермь, 2005

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. М: Большая Российская энциклопедия, 1998.

---

© Шаравьев Е.А., 2007